

СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНДЕМИЧНОСТИ ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ

© Светлана Тайдонова

WAYS TO DETERMINE THE ENDEMICITY OF TOMSK REALIONYMS

Svetlana Taydonova

The article discusses ways to determine the endemicity of realionyms. Endemicity is understood as the limitation of the use of lexical units within the framework of a certain communicative environment. Realionyms are words and expressions that are common within a certain area. They also include proper names belonging to outstanding historical personalities, public and political figures, scientists, etc., who played a special role in the formation and development of this area. In onomastics, it is customary to distinguish categories (subclasses) of realionyms: phytonyms, ergonyms, urbanonyms, etc. Realionyms occupy an intermediate position between proper and common names and can be designated *nomina realia*. In the practice of identifying and describing realionyms, a bunch of environmental and onomasiological approaches is used, which allows, on the one hand, to outline the boundaries of the endemic vocabulary set and, on the other hand, to single out a number of designations for the realities of the surveyed area. The implementation of the environmental approach has a number of limitations: firstly, the popularity of endemic words outside the communicative environment; secondly, the objectivity of their identification, which depends on the researchers' belonging to autochthons and their understanding of the endemicity of certain designated phenomena; thirdly, the archaization of the endemic register. The endemicity of realionyms should be understood as a gradual value, ranging from absolute to situational. The realionyms' frequency of use index reveals not their endemicity, but the statistics of their popularity. There are two ways to determine endemicity: collocative and prototypical. The collocative method involves identifying the maximum number of contexts in which the endemic unit is used with a real hyperonym (Tomsk), and the prototypical implies the involvement of endemism in local semantic categories, in the center of which really significant prototypes should be located. When fixing endemicity, a system of labels can be used to mark the relevance of realionyms to the center or periphery of the lexical-semantic field of the endemic thesaurus.

Keywords: Tomsk realionyms, endemicity, endemic thesaurus, collocation, prototype.

В статье рассматриваются способы определения эндемичности реалионимов. Под эндемичностью понимается ограничение использования лексических единиц рамками определённой коммуникативной среды. Реалионимами называются слова и выражения, распространённые в границах определённого ареала. К ним относятся также имена собственные, принадлежащие выдающимся историческим личностям, общественным и политическим деятелям, учёным и др., сыгравшим особую роль в становлении и развитии данного ареала. В ономастике принято выделять разряды (субклассы) реалионимов: фитонимы, эргонимы, урбанонимы и пр. Реалионимы занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными и могут обозначаться *nomina realia*. В практике выделения и описания реалионимов используется связка средового и ономасиологического подходов, позволяющая, с одной стороны, очертить границы эндемического словарного множества, с другой – выделить ряд обозначений реалий обследуемого ареала. Имплементация средового подхода имеет ряд ограничений: во-первых, известность эндемических единиц за пределами коммуникативной среды; во-вторых, объективность их выделения, зависящая от принадлежности исследователя к автохтонам и понимания им эндемичности тех или иных обозначаемых явлений; в-третьих, архаизация эндемического регистра. Эндемичность реалионимов следует понимать как градуальную величину, значение которой может колебаться от абсолютного до ситуативного. Индексирование частотности употребления реалионимов выявляет не их эндемичность, а статистику популярности. Предлагаются два способа определения эндемичности: коллокативный и прототипический. Коллокативный способ предполагает выявление максимального количества контекстов, в которых эндемическая единица используется с ареальным гиперонимом (Томск, томский), а прототипический – установление причастности эндемизма к локальным семантическим категориям, в центре которых должны находиться ареально значимые

прототипы. При фиксации эндемичности может использоваться система помет, маркирующих отнесённость реалионимов к центру или периферии лексико-семантического поля эндемического тезауруса.

Ключевые слова: томские реалионимы, эндемичность, эндемический тезаурус, коллокация, прототип.

Потребность в свободном общении, обусловленная и подпитываемая глобализацией, приводит к упразднению естественных, исторически сложившихся границ коммуникативных сред и интернационализации ареальных регистров и ономастиконов. Лексические единицы, имеющие хождение лишь в пределах отдельных коммуникативных сред, обозначаются в языкознании *эндемическими* [Никончук, с. 167]. Термин *эндемический* (от греч. *ἐνδημος* – ‘местный’) пришёл в науку о языке из ботаники, где означает буквально «принадлежащий к определённой географической местности». В аппаратах дисциплин естественнонаучного цикла он используется параллельно с паронимом *эндемичный*, ср.: *эндемичный вирус*, *эндемичное растение* (эндемик), но *эндемическая болезнь*.

Рост популярности вирусной теории лингвогенеза Р. Земона [Semon, с. 17] определила главенство средового подхода [Кобенко, 2017, с. 83] в вопросах установления *эндемичности* единиц локальных тезаурусов, которая зачастую понимается как некое их ингерентное свойство, ограничивающее репликацию в коммуникативной среде [Тайдонова, 2020, с. 140]. Имплементация средового подхода в практике выделения такого рода единиц оправдана уже тем, что само их существование задано наличием коммуникативных границ и языкового барьера, но имеет, однако, и несколько существенных недостатков. Во-первых, единицы, полагаемые эндемическими, нередко встречаются и в прочих (или соседних) ареалах распространения национального языка и его диалектных разновидностей (здесь, как правило, лидируют зоонимы и фитонимы), например: *кандык*, *кедровка*, *колба*. Во-вторых, определение эндемичности в значительной степени зависит от объективности и эрудиции исследователя: так, внешний наблюдатель склонен, как показывает практика, выделять большее количество эндемических единиц, нежели исследователь из числа автохтонов. И наоборот: некоторые явления, в особенности реалии физической географии, как то: *пустыни*, *ватты*, *приливный гребень* и др., имеющие широкий радиус распространения, могут не выделяться вовсе. При этом даже сочетание *демисезонное пальто* имеет ограничения в употреблении и свойственно людям, населяющим Северное полушарие планеты. В-третьих, излюбленный аспект критики примене-

ния средового подхода образуют так называемые историонимы – эндемические единицы, вышедшие из употребления и появляющиеся разве что в речи экскурсоводов и в текстах исторических изданий, альманахов, путеводителей и пр. Однако здесь логично говорить не об окончании действия средового подхода, а об архаизации самих единиц, которые никоим образом не покинули ареал, а всего лишь стали неизвестными новым поколениям пользователей эндемической лексики, например: *Войлочная заимка*, *Кирпичная слободка*, *Могочинский лог* и др.

Следует отметить, что термин «эндемические единицы», или «эндемизмы», является весьма удобным гиперонимом для словарных элементов, имеющих целый ряд синонимичных обозначений гипонимического характера: «варваризмы» [Гак, с. 38], «ксенонимы» [Кабакчи, с. 94], «локализмы» [Явари, с. 195], «культуронимы» [Соколова, с. 53] и пр. Большинство таких гипонимов сосуществует в аппарате переводоведения или в индивидуальных идиоглоссариях переводчиков, работающих над преодолением эндемичности в пределах пар определённых языков [Курбакова, Боришанская], [Руберт, Капитонова, с. 104], [Хухуни, Валуйцева, Осипова]. В ряде работ в области сравнительно-исторического языкознания сохраняется практика этноареального описания эндемических единиц (славянизмы, балтизмы и пр.) [Шилов, с. 8]. Наряду с данными терминами в ономастике сложилась традиция описания эндемических единиц собственным аппаратным термином и термином-элементом «(-)оним», например: *гастронимы*, *ойконимы*, *эклезионимы* и пр. Данную практику следует признать обоснованной, учитывая то, что основной функцией эндемических единиц выступает номинативная. Общим понятием для любых из онимных субклассов (разрядов) является «реалионим» [Kobenko, Tarasova, с. 4], который противопоставляется другому популярному парониму – *реалия* – через треугольник Г. Фреге как обозначающее и денотат: явления окружающей (экстралингвистической) действительности являются реалиями, а их языковые (интралингвистические) обозначения-ярлыки – реалионимами.

Ранее реалионимы определялись как промежуточное звено между *nomina propria* и *nomina appellativa* – *nomina realia* – в силу наличия у них

признаков обоих разрядов имён существительных (индивидуальности и серийности) [Кобенко, 2014, с. 48], сегодня необходимо допустить оговорку, что к реалионимам примыкают также имена собственные, известные лишь в границах отдельной коммуникативной среды. Как правило, это имена значимых исторических личностей, общественных деятелей, выдающихся учёных, внесших существенный вклад в развитие ареала, и т. п. В наиболее полной классификации реалионимов А. М. Люксембурга последние относятся к предметно-тематической группе «ономастические реалии» [Люксембург, с. 25].

Итак, всеми исследователями реалионимы признаются эндемичными по умолчанию. Тем не менее при составлении ареальных тезаурусов, как в случае с томскими реалионимами [Тайднова, 2019, с. 80], неизбежно столкновение со сложностями при определении эндемичности данных единиц, вызванными, главным образом, ошибочным восприятием последних как обозначений исключительно ареальной приуроченности. Следует подчеркнуть, что даже внутри таких реалионимиконов эндемичность является градуальной величиной, значение которой может колебаться от абсолютного до ситуативного.

В связи с этим при описании регистров эндемической лексики наряду со структурно-системным (морфологическим, оноματοлогическим) анализом, обычно служащим в перспективе переводческим целям, рекомендуется предусмотреть процедуру установления степени эндемичности реалионимов. Данный шаг следует понимать не столько как эмпирическое укрупнение репертуара различных приёмов анализа, применяемых к данным единицам и их тезаурусам, сколько как обязательную меру верификации статуса реалионима, включённого в корпус исследования.

Снабжение эндемических единиц индексами частотности, к сожалению, не даст искомого результата, а покажет лишь статистику наиболее употребительных (популярных) слов, которой пользуются агрегаторы для составления рейтинга слов года. Кроме того, языковая мода может диктовать и даже навязывать свой узус, в результате чего в фокусе индексирования окажутся единицы, популярность которых форсировалась СМИ и не отражает естественные коммуникативные процессы внутри определённого ареала.

Таким образом, можно предложить два способа определения эндемичности реалионимов: 1) коллокативный и 2) прототипический.

1. Коллокативный (от лат. *collocatio* – ‘соположение’) способ предполагает выявление максимально возможного множества контекстов, в

которых обследуемый реалионим встречается в сочетании с эндемическим гиперонимом. В качестве последнего, как правило, фигурирует название самого ареала или производная единица (относительное имя прилагательное), например: *томские татары, томские трактовые лошади, томский деревянный модерн*. Эндемический гипероним может быть представлен одним из ареальных топонимов, гидронимов, хоронимов и пр., образующих центральную область лексико-семантического поля реалионимикона, ср.: *Сухореченские чаши, Басандайское городище, Самусьский затон*. Сухоречье, Басандайка и Самусь являются объектами топонимики города Томска и Томской области. Очевидным признаком эндемичности является включённость коллокации в состав реалионима, например: *Старец Феодор Томский, Томский электромеханический завод имени В. В. Вахрушева, Томская мыловаренная мануфактура*. Наибольшую сложность вызывает нахождение коллокаций для единиц, широко известных за пределами исследуемого ареала, ср.: *бондарь, доха, затируха, урагус*. В этом случае показан поиск контекстов, в которых недвусмысленно обосновывается связь реалионима и ареала, как, к примеру, осота и флоры Томской области в труде томского биолога Б. Г. Иоганзена «Природа Томской области» (1971) [Иоганзен, с. 5].

2. Прототипический (от греч. *πρωτότυπος* – ‘первоначальный’) способ восходит к семантике прототипов и связан с установлением причастности реалионима к локальным семантическим категориям. Согласно Ж. Пуату, прототипы представляют собой концентрически упорядоченные денотаты, в центре которых находятся базовые ассоциативные категории, коррелирующие с объектами окружающей реальности говорящих [Poitou, с. 2]. Так, центральный орнитологический прототип у большинства немцев образует *Rotkelchen* (малиновка), выявляемый через вопрос *welcher Vogel ist am „vogeligsten“?* (какая птица наиболее «птичнее»?) [Bärenfänger, с. 205], а у русских – воробей. Как отмечает Е. В. Никулина, изучающая русские орнитонимы, «эндемичность находит отражение во фразеологическом фонде языка» [Никулина, с. 329], следовательно, результаты прототипического анализа можно согласовывать с распространёнными в ареале клишированными единицами, диалектными или общезыковыми. Теоретически эндемические прототипы, как и в случае с гиперонимами, должны располагаться как можно ближе к центру. Однако большим препятствием определения таких прототипических денотатов может быть отсутствие у респондентов референтной

отнесённости (связи знака и представления), к примеру, фитонима *осот*. Помимо этого, опросы целесообразно проводить с топонимически грамотными людьми, всю жизнь или её большую часть проживающими в обследуемом ареале, что в современном открытом и мобильном обществе представляется не всегда выполнимым условием. Однако концентрическую амплитуду прототипов в процессе опроса можно заведомо сузить, задав условие ареальной отнесённости описываемой реалии.

Методика фиксации эндемичности отдельных реалионимов зависит от характера, степени архаизации, распространённости и т. п. того или иного реалионимикона и может содержать систему обозначений, предполагающих определённый уровень принадлежности к центру, например: (–) – дальняя периферия, (+) – ближняя периферия, (+ +) – центральная область, (+ + +) – ядерная область (гиперонимия). Релевантным видится снабжение самих реалионимов подобными обозначениями в верхнем индексе, при этом нижний индекс можно использовать для ономаσιологических помет или маркировки единиц, вышедших из оборота, ср.: присутственные места^{эрг.} +, Томский императорский университет^{до} 1917 г. + + +.

В исследовательской практике отмечаются прецеденты тесной связи эндемических регистров двух и более ареалов различного характера: материнский → дочерний, дочерний₁ → дочерний₂ и пр. Примером такой исторической взаимообусловленности можно считать историю возникновения города Новосибирска (до 1926 г. Ново-Николаевска), которая начинается в бывшей Томской губернии (1804–1925 гг.). В данном случае исследователь оказывается перед известной в социолингвистике проблемой разграничения ареального (территориального) и коммуникативного (средового) [Виноградов, Коваль, Пархомовский, с. 13] и может сузить или укрупнить объект сообразно с фокусом решаемых задач.

При переводе эндемических единиц решающую роль играют их структурные (композиционные) признаки, поэтому целесообразно использовать структурно-семантические способы передачи единиц эндемического сегмента Томского ареала на немецкий и английский языки на основе выделенных структурных классов в количестве 6 с различной ярусной диверсификацией, ср. класс 1: *Михайловская роща* – *der Michailowskaja-Hain* (нем.), *Mihailovskaja Grove* (англ.); класс 2: *Памятник студенчеству Томска (Памятник Святой Татьяне)* – *das Denkmal der Studierendenschaft von Tomsk (das Heilige-Tatjana-*

Denkmal) (нем.), *Monument to Tomsk Student Community (Saint Tatjana Monument)* (англ.); класс 3: *Дом купца Голованова* – *das Haus des Kaufmanns Golowanow* (нем.), *House of merchant Golovanov* (англ.); класс 4: *Дом-музей Цесаревича Николая* – *die Zarensohn-Nokolai-Gedenkstätte* (нем.), *Cesarevich Nikolai Memorial House* (англ.); класс 5: *Дом с жар-птицами* – *das Haus mit stilisierten Feuervögeln / Akroterionen* (нем.), *the House with the Firebirds / Acroterions* (англ.); класс 6: *Первый музей славянской мифологии* – *das erste Museum für slawische Mythologie* (нем.), *the First Museum of Slav Mythology* (англ.).

В завершение можно резюмировать, что степень эндемичности реалионимов является переменной величиной и не всегда составляет желаемые 100%. Её следует понимать как своего рода привязку определенного словарного множества к внешним условиям его распространения, а следовательно, величину экстралингвистического порядка. В функциональной лингвистике подобное определение действительно в отношении стиля как исторического явления, ср.: единство языка и сферы его распространения, обладающее фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Главное же отличие стиля и ареального реалионимикона состоит в подчеркнуто номинативной природе последнего, что позволяет сочетать в описании эндемических регистров средовой и ономаσιологический подходы.

Список литературы

- Виноградов В. А., Коваль А. И., Пархомовский В. Я. Социолингвистическая типология. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2008. 136 с.
- Гак В. Г. «Коверканье» или «подделка»? (Об одном опыте перевода варваризмов) // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1966. С. 38–44.
- Иоганзен Б. Г. Природа Томской области. 4-е изд., перераб. Новосибирск: Западносибирское книжное изд-во, 1971. 175 с.
- Кабакчи В. В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. С. 78–97.
- Кобенко Ю. В. Категориальные признаки имён собственных в немецком и русском языках // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (Томск, 12–15 ноября 2014 г.). Томск: Изд-во ТПУ, 2014. С. 46–52.

Кобенко Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований: монография. Томск: Изд-во ТПУ, 2017. 214 с.

Курбакова М. А., Боришанская М. М. Вариативность трансляции некоторых русских реалий в западную культуру (по материалам англоязычной прессы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. № 4. С. 24–31.

Люксембург А. М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода. Ростов-на-Дону: Логос, 2008. 203 с.

Никончук Н. В. Эндемическая лексика Полесья // Этимология. 1984. / под ред. Ж. Ж. Варбот и др. М.: Наука, 1986. С. 167–171.

Никулина Е. В. Русские орнитонимы как объект лингвистических исследований // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: материалы II Международной научно-практической конференции (Орёл, 10–11 октября 2017 г.). Орёл: Изд-во ОГУ имени И. С. Тургенева, 2017. С. 328–331.

Руберт И. Б., Капитонова М. А. Перевод культурологически маркированных лексических единиц в аспекте категории симметрии // Лингвистика в эпоху глобанглизации / под ред. Е. В. Белоглазовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 102–113.

Соколова Н. В. Функциональная обусловленность выбора приёма перевода культуронимов-имён собственных // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 51–58.

Тайдонова С. С. Анализ существующих переводов эндемической лексики на немецкий и английский языки в художественных произведениях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2020. № 13 (842). С. 139–148.

Тайдонова С. С. Корпус томских реалионимов в переводческой перспективе: критерии отбора, подходы к описанию и аспекты анализа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (202). С. 79–87.

Хухуни Г. Т., Валуццева И. И., Осипова А. А. Интерпретация реалий при переводе сакрального текста: языковой и экстралингвистический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 487–508.

Шилов А. Л. Прибалтийско-финская лексика и восточнославянское языкознание // Вопросы языкознания. 2005. № 2. С. 7–28.

Явари Ю. В. Реалии и локализмы в повестях Н. В. Гоголя и их перевод на английский язык // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 4. С. 195–200.

Bärenfänger O. Empirische Untersuchungen zur Repräsentation von Bedeutung: Die Prototypensemantik // Arbeitsbuch Linguistik / H. M. Müller (Hrsg). Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2002. S. 199–209.

Kobenko Yu. V., Tarasova E. S. Peculiarities of Translating Realonyms into German // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 206. Pp. 3–7. URL: <http://www.science-direct.com/sci-ence/article/pii/S1877042815051368> (дата обращения: 11.04.2021).

Poitou J. Prototypentheorie und lexikalische Semantik // Lyon Linguistique Allemande. 2004. No 3. Pp. 1–24.

Semon R. Das Problem der Vererbung erworbener Eigenschaften. Leipzig: Wilhelm Engelmann, 1912. 203 S.

References

Bärenfänger, O. (2002). *Empirische Untersuchungen zur Repräsentation von Bedeutung: Die Prototypensemantik* [Empirical Studies on Representation of Meaning: The Prototype Semantics]. *Arbeitsbuch Linguistik*. H. M. Müller (Hrsg). Paderborn, Ferdinand Schöningh, pp. 199–209. (In German)

Gak, V. G. (1966). “Koverkan’e” ili “poddelka”? (Ob odnom opyte perevoda varvarizmov) [“Culling” or “Fake”? (About one experience of translating barbarisms)]. Pp. 38–44. Moscow, Tetradi perevodchika. Mezhdunarodnye otnosheniia. (In Russian)

Iavari, Iu. V. (2016). *Realii i lokalizmy v povestiakh N. V. Gogolia i ikh perevod na angliiskii iazyk* [Realities and Localisms in the Stories of N. V. Gogol and Their Translation into English]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Filologiya*. No. 4, pp. 195–200. (In Russian)

Ioganzen, B. G. (1971). *Priroda Tomskoi oblasti* [The Nature of the Tomsk Region]. 175 p. Novosibirsk, Zapadnosibirskoe knizhnoe izd-vo. (In Russian)

Kabakchi, V. V. (2009). *Iazyk moi, kamo griadeshi? Globalizatsiia, “globanglizatsiia” i mezhkulturnaia kommunikatsiia* [My Tongue, Kamo Coming? Globalization, “Globanglization” and Intercultural Communication]. *Iazyk v paradigmatkakh gumanitarnogo znaniia: XXI vek*. Pp. 78–97. St. Petersburg, Izd-vo SPbGUEF. (In Russian)

Khukhuni, G. T., Valuitseva, I. I., Osipova, A. A. (2019). *Interpretatsiia realii pri perevode sakral'nogo teksta: iazykovoi i ekstralingvisticheskii aspekty* [Interpretation of Realities in the Translation of a Sacred Text: Linguistic and Extralinguistic Aspects]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Lingvistika*. T. 23, No. 2, pp. 487–508. (In Russian)

Kobenko, Yu. V., Tarasova, E. S. (2015). *Peculiarities of Translating Realonyms into German*. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 206. Pp. 3–7. URL: <http://www.science-direct.com/sci-ence/article/pii/S1877042815051368> (accessed: 11.04.2021). (In English)

Kobenko, Iu. V. (2014). *Kategorialnye priznaki imen sobstvennykh v nemetskom i russkom iazykakh* [Categorical Features of Proper Names in German and Russian]. *Mezhkulturnaia kommunikatsiia: teoriia i praktika: sbornik nauchnykh trudov XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Lingvisticheskie i kul'turologicheskie traditsii i innovatsii”*. Pp. 46–52, Tomsk, izd-vo TPU. (In Russian)

Kobenko, Iu. V. (2017). *Iazyk i sreda. Opyt sistematizatsii dannykh mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Language and Environment. Experience in Systematizing Data from Interdisciplinary Research]. 214 p. Tomsk, izd-vo TPU. (In Russian)

Kurbakova, M. A., Borishanskaia, M. M. (2013). *Variativnost' transliatsii nekotorykh russkikh realii v*

zapadniu kul'turu (po materialam angloiazychnoi pressy) [Variability of Translation of Some Russian Realities into Western Culture (based on materials from the English-language mass media)]. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Lingvistika. No. 4, pp. 24–31. (In Russian)

Liuksemburg, A. M. (2008). *Realii v nemetskom mediatekste. Problemy lingvokul'turologicheskogo osmysleniia i perevoda* [Realities in German Media Text. Problems of Linguoculturological Comprehension and Translation]. 203 p. Rostov-na-Donu, Logos. (In Russian)

Nikonchuk, N. V. (1986). *Endemicheskaia leksika Poles'ia* [Endemic Vocabulary of Polesie]. Etimologiya. Pp. 167–171. Moscow, Nauka. (In Russian)

Nikulina, E. V. (2017). *Russkie ornitonimy kak ob"ekt lingvisticheskikh issledovaniy* [Russian Ornithonyms as an Object of Linguistic Research]. Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia: izuchenie i obuchenie: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pp. 328–331, Orel, Izd-vo OGU imeni I. S. Turgeneva. (In Russian)

Poitou, J. (2004). *Prototypentheorie und lexikalische Semantik* [Prototype Theory and Lexical Semantics]. Lyon Linguistique Allemande. No. 3, pp. 1–24. (In German)

Rubert, I. B., Kapitonova, M. A. (2018). *Perevod kul'turologicheskii markirovannykh leksicheskikh edinits v aspekte kategorii simmetrii* [Translation of Culturally Marked Lexical Units in the Aspect of the Category of Symmetry]. Lingvistika v epokhu globanglizatsii. Pp. 102–113, St. Petersburg, Izd-vo SPbGEU. (In Russian)

Semon, R. (1912). *Das Problem der Vererbung erworbener Eigenschaften* [The Problem of Inheritance of

Acquired Traits]. 203 p., Leipzig, Wilhelm Engelmann. (In German)

Shilov, A. L. (2005). *Pribaltiisko-finskaia leksika i vostochnoslavianskoe iazykoznanie* [Baltic-Finnish Vocabulary and East Slavic Linguistics]. Voprosy iazykoznanii. No. 2, pp. 7–28. (In Russian)

Sokolova, N. V. (2018). *Funktsional'naiia obuslovlennost' vybora priema perevoda kul'turonimov imen sobstvennykh* [Functional Conditionality of the Choice of Translation of Cultural Names-Proprietary Names]. Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznanii i pedagogiki. No. 1, pp. 51–58. (In Russian)

Taidonova, S. S. (2020). *Analiz sushchestvuiushchikh perevodov endemicheskoi leksiki na nemetskii i angliiskii iazyki v khudozhestvennykh proizvedeniakh* [Analysis of Existing Translations of Endemic Vocabulary into German and English in Works of Fiction]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. No. 13 (842), pp. 139–148. (In Russian)

Taidonova, S. S. (2019). *Korpus tomskikh realionimov v perevodcheskoi perspektive: kriterii otbora, podkhody k opisaniyu i aspekty analiza* [The Corpus of Tomsk Realonyms in a Translation Perspective: Selection Criteria, Approaches to Description and Aspects of Analysis]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. No. 5 (202), pp. 79–87. (In Russian)

Vinogradov, V. A., Koval', A. I., Parkhomovskii, V. Ia. (2008). *Sotsiolingvisticheskaiia tipologiia* [Sociolinguistic Typology]. 136 p. Moscow, URSS. (In Russian)

The article was submitted on 18.06.2021

Поступила в редакцию 18.06.2021

Тайдонова Светлана Сергеевна,
аспирант,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
634050, Россия, Томск,
просп. Ленина, 30.
tsss18@yandex.ru

Taydonova Svetlana Sergeevna,
graduate student,
National Research
Tomsk Polytechnic University,
30 Lenin Prospect,
Tomsk, 634050, Russian Federation.
tsss18@yandex.ru